

ЮЛИЯ
ПУЛЬС

МЕЛИНА
БОЯРОВА

КАК ПРИРУЧИТЬ
ПОПАДАНКУ

Юлия Пульс

Как приручить попаданку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=697860340101

Аннотация

Погибнуть в расцвете лет и получить второй шанс – к удаче? Сомнительно, если новую жизнь суждено провести в теле дикой наалы во враждебном магическом мире. Причем, неправильной наалы, которая водит дружбу с полуорком, не охотится на людей и не желает возвращаться в Пустоши, где опасности подстерегают на каждом шагу. Но именно в Пустошах можно отыскать способ обрести человеческое тело. Или же ключ к спасению кроется в странном охотнике, с которым так тесно связала судьба?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	53
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Как приручить попаданку

Автор: Юлия Пульс, Боярова Мелина

Глава 1

– Один, два, три... – отсчет рефери отдавался набатом в ушах.

Это уже третий нокдаун подряд, ребра точно сломаны, левую руку отсушило. Во рту неприятный металлический привкус, дышать тяжело, воздух со свистом врывается в легкие.

– Четыре, пять, шесть... – надо вставать.

Проигрывать нельзя, только не этот бой, ставки на который могли решить все мои проблемы и помочь завязать с опасным для здоровья спортом.

– Семь! – проклятое время замедлилось, погружая в зыбучий туман сознания.

Силюсь подняться, но ничего не выходит. Тело стонет, не слушается.

– Восемь! – рывком, через боль, поднимаюсь на четвереньки.

Еще немного, и у меня получится. Сумею! Хватит сил!

Я смогла, да! Картинка перед глазами плывет. Беснующиеся за металлической сеткой зрители слились в сплошное серое пятно. Соленый пот заливает глаза, но соперницу я вижу так четко, будто кто-то увеличил резкость картинки. Темные волосы ежиком топорщатся из-под бамперного шлема. В лицевой прорези виден переломанный в двух местах нос и уверенный взгляд победительницы. Буквально кожей чувствую движение справа и ставлю блок.

Но это обманный ход. Среагировать на прямой удар в солнечное сплетение уже не успеваю.

Дух вышибло одним махом. Накрыла секундная дезориентация, когда нет сил вдохнуть или выдохнуть. Противнице только того и надо, добивающий хук в лицо выключил сознание.

Нокаут!

Тяжело приходиться в себя после боя, когда каждая клеточка тела ощущается через боль. Малейшее движение как удар хлыстом по открытой ране, а ты даже закричать не можешь, потому что это принесет новую порцию страданий. Сотрясение, синяки, ссадины, трещины в костях – чего только не бывало за мою недолгую карьеру бойца подпольных боев. Поражения случались, но вчистую проигрывала впервые.

Против Адской Берты еще ни одна соперница не устояла. Это не женщина, а машина смерти какая-то! Крепко же она меня приложила, раз собственное тело ощущалось каким-то чужим. Давило что-то к полу, не позволяло подняться. По-

пробовать что ли пошевелиться?

Слегка напрягла мышцы, пытаюсь понять, есть ли переломы. К какому доктору в первую очередь бежать? И где уже местный Айболит? Пусть хотя бы вколет обезболивающее!

По ощущениям ничего не сломано, только в грудной клетке разлилась тупая боль. Точно, ребра! Вероятно, мне наложили повязку? Но почему так темно?

Приоткрыла глаза, силясь хоть что-нибудь рассмотреть. К моему большому удивлению царившая вокруг темнота вдруг посерела, и я отчетливо различила очертания предметов и силуэты.

– Где я? – вырвалось жалобным хрипом. Или даже сиплым мяуканьем, так мой Барсик, наоравшись на мартовских гулянках, домой просился. – Эй, кто-нибудь? Помогите!

– Хрр-мяу-хрр-хрр, – раздалось вместо привычного голоса.

Вот тут мне по-настоящему стало страшно! Я заполошно заметалась, пытаюсь вырваться, убежать, не зная, куда и зачем. Просто хотелось каких-то действий, а не беспомощных стенаний. Вот только с каждым мгновением ко мне возвращалась чувствительность, и я понимала, тело не мое. Оно даже не человеческое! От слова совсем! Четыре лапы, маленькое туловище и... хвост?

Хвост! У меня? Кто я теперь? Что произошло? Неужели умерла? Или... это галлюцинация? Точно! Меня накачали обезболивающим, вот и начались глюки. Эта костолом-

ша живого места на мне не оставила. Господи, только бы не парализовало! Заработала бабла, называется, – из горла вырвался жалобный скулеж.

Не понятно, может ли животное, каким я себя ощущала, плакать? Да и, как это, вообще, быть животным? Лучше бы кошкой, конечно, они хотя бы красивые и живут рядом с людьми. Лежат себе целый день на диване, гуляют, где вздумается. А еще говорят, у них девять жизней. Проверять нет никакого желания. Но мне кажется, я очень большая мохнатая кошка с длиннющим хвостом.

Вот черт! – стоило подумать о хвосте, как он возник перед лицом, раскачиваясь из стороны в сторону. Этот глюк ловила с особым интересом. Никогда вживую не видела скорпионов, только по телеку – гадость членистоногая. А тут сама обзавелась жутким украшением. Вместо пушистой кисточки – раздвоенное жало с костяными наконечниками.

Мамочки! Как страшно! – эта штука подчинялась моим мысленным приказам и шевелилась, поблескивая капельками яда на острие. Заскулила, случайно коснувшись перевязанной лапы. – Больно! – через намотанные тряпки сочилась неестественно темная кровь.

Пить очень хотелось, но я не решилась прикоснуться к миске с водой. Не было желания настолько погружаться в жизнь животного.

Замотала головой, чтобы сбросить наваждение, зажмурилась, готовясь к тому, что увижу унылые стены больничной

палаты, но увы...

Услышала голос:

– И зачем ты ее притащил? – неприятный такой, женский, с грубой хрипотцой.

Почувствовала, как шевельнулись мои уши, реагируя на звук. Свела глаза в кучу и увидела кончик широкого носа.

– Это же наала! – раздался в ответ мужской баритон, и ухо неимоверно сильно зачесалось.

Надеюсь, не блохи! Задняя лапа задрогалась в попытке дотянуться до головы и унять когтями зуд, но ломающая кости боль не позволила совершить резкое движение.

– Молодая особь, но сильная. Не знаю, откуда она взялась на Пустоши, но Лича знатно потрепала, и этим спасла мне жизнь. Я не мог оставить ее умирать, – о чем говорил мужик, я не поняла, просто внимательно следила за передвижением ног, обутых в кожаные сапоги с металлическими заклепками.

Силилась вспомнить, где видела подобную обувь. Если только у ролевиков или в исторических фильмах?

– Противная тварь! – я встрепенулась. Повела мордой, чтобы разглядеть нахалку, распустившую язык. – Непредсказуемая. Может и напасть без предупреждения. Зря ты ее в дом приволок.

Наконец, взгляд сфокусировался на источнике неприятного голоса. Довольно привлекательная девушка сидела за деревянным столом и водила рукой над племенем свечи с та-

ким видом, будто занималась чем-то важным. Пламя то озаряло, то погружало красивое лицо в тень, подчеркивая тонкий профиль с выраженными скулами и узкими губами. Ресницы густые и черные, как и волосы, собранные в высокий хвост. А сама девушка хрупкая и маленькая в обтягивающем утонченную фигурку костюме синего цвета. Странный крой одежды и материал непонятный, вроде кожа, а вроде и нет. Пуговицы интересные, будто бы из драгоценных камней. Они шли в два ряда, крупные на груди, а к талии сужались в диаметре. Сапоги сразу показались знакомыми. Точно такие видела у мужчины.

– Вылечу и отпущу. Наверное, от стаи отбилась. Давно не видел в этих краях наал, – незнакомец подошел к столу и сел напротив девушки, повернул голову в мою сторону, и я смогла его рассмотреть.

На вид лет тридцать. Трехдневная щетина на усталом лице, суровый взгляд карих глаз. Шатен. Волосы прямые, отдельные пряди достают до скул. Не крупный, но жилистый, а вот ручки мощные. Мне бы такие кулаки-дубины иметь, вмиг бы отправила в нокаут Адскую Берту. Кстати, о ней! Пора бы мне уже от наркоза отойти и вернуться в реальность.

Зашевелилась, в попытке встать с покрывала, облизнула шершавым языком усы и поежилась. До чего странные ощущения! Еще и шерсть эта вездесущая, так и лезет в нос и глаза. Передняя левая лапа двигалась без боли, а вот правая горела жгучим пламенем всякий раз, когда я силилась ее под-

нять.

– Хррау! – вырвалось из пасти, когда рухнула как раз на перебинтованную конечность.

– Тише, девочка, рано еще вставать, – мужчина подскочил ко мне и обхватил голову, заботливо укладывая обратно. Рефлексы сработали быстрее меня, и хвост устрашающе блеснул у шеи незнакомца острым красноватым концом.

– Элаим! – взвизгнула девушка и вскочила с места, выхватывая кинжал.

Мужчина медленно выставил руку вперед, давая брюнетке понять, что не стоит волноваться.

Я заглянула в его глаза и тяжело задышала. Со свистом, с гортанным рыком. Так угрожающе и громко, что самой стало страшно. Усилием воли убрала хвост и немного расслабилась. Боль отступила, когда он погладил меня по хребту и почесал как раз в том месте, где зудело. Я аж зажмурилась от удовольствия, а когда открыла глаза, Элаим поставил передо мной чашу с водой.

И как пить? Нет, серьезно? Унизительно лакать из миски, но жажда сильнее гордости. Опустила морду и ткнулась носом в источник живительной влаги. Язык сам собой свернулся лопаточкой и принялся загребать драгоценные капли.

– Умница, – похвалил мужчина. – Скоро поправишься, Брия, – я прынула ушами, услышав странную кличку. Посмотрела человеку в глаза, в них не было насмешки или дурного умысла.

«Брия, говоришь? Ну, хоть не Мурка, и на том спасибо. А, вообще, ничего так, красиво звучит».

– Не надо давать всяким тварям имен, Эл, – я перевела взгляд на злобную фурию, что спрятала кинжал в ножны и села на место.

– Все хорошо, Джессиль, ты еще подружишься с Бри, – мужчина рассмеялся и посмотрел на меня с теплом. В его глазах отразился блеск красного амулета, что засверкал у него на груди.

«А вот это мы еще посмотрим! – оскалилась и угрожающе зарычала, – вот только оклемаюсь немного, и разберусь с тобой! Ну, или глюк перестанет действовать, а я проснусь и забуду весь этот бред. Нет, ну надо же такому случиться? Попасть в тело кошки или, как ее там мужик назвал, наалы?» – водички в миске осталось немного, языком я, может, и облизала бы ее до доньшка, но не хотелось выглядеть некультурной. Хвостом чуть поддела миску за край, приподняла, чтобы остатки воды скопились в нижней части, и неспешно допила содержимое.

– Джес, ты видела? – изумился Эл и по-доброму улыбнулся, – Бри сама элегантность. Как думаешь, наалы действительно обладают зачатками разума?

– «Сам ты зачаток!» – обиделась, отвернула морду в сторону и как бы невзначай ударила хвостом по пустой тарелке. Та со звоном покатила по полу.

– Враки это! – фыркнула девица, – обычная тупая зве-

рюга. Надеешься приручить? Ну, обучишь парочке трюков, а дальше? Втюхаешь бродячим циркачам? А что, отличная идея, как по мне! За живую наалу хорошо заплатят. Или же алхимикам продай, по частям еще дороже выйдет.

– «Эй, охамела совсем! – расвирепела, отчего хвост захлестал по сторонам, выбивая искры из каменного пола. – Какие циркачи? Что значит, по частям? Жить надоело? Я ж тебя одной левой урою, бесчувственная гадина! Вот только поправлюсь немного, и покажу, как незнакомых людей оскорблять!»

– Ну-ну, не злись, Бри, – Эл погладил меня по макушке и почесал за ушком, отчего я невольно разомлела.

Хорошо-то как! Мррр, почеси еще! Замуррчательно! – расслышав какой-то странный рокочущий звук, повела ушами. Усы как локаторы встопорщились, выискивая источник звука. Каково же было мое удивление, когда поняла, что это я и есть источник! Ну, точно настоящая кошка! Хотя и со странным хвостом. Но мало ли? Врожденный дефект или травма, кто его знает? – Эй, куда? – рыкнула, когда мужчина убрал руку с моей макушки. – Тебе же не сложно, почеси еще, будь человеком!»

– Вот и успокоилась, – к сожалению, мысли мужчины читать не умел, а жаль. – А ты, Джес, не говори о Бри гадостей. Ничего плохого наала не сделала. Или ты не рада, что она мне жизнь спасла? Так, я тебя не держу, можешь уйти, когда захочешь.

– Что ты такое говоришь? – девушка испуганно подскочила с места и бросилась к моему человеку. Схватила его за руку и заставила подняться, ведь возле меня он сидел на корточках, порывисто обняла, прижимаясь всем телом. – Куда я пойду? Я, конечно же, рада, что наала отвлекла на себя Лича и дала нам возможность подготовиться и добить тварь. Я просто не понимаю, зачем было тащить ее в город? Еще и стражникам десять дирам отвалил, чтобы пропустили нежить. И зелья дорогие на нее извел. Я же о тебе беспокоюсь. Так ты потратишь все, что добыл в этой вылазке, еще и уйдешь в минус. А как же Эйда?

– Хватит! – осадил Элаим красотку, высвобождаясь из ее объятий. – Поздно уже, тебе пора. С утра дел по горло. Надо по скупщикам пробежаться, скинуть товар, пока свежий.

Я почувствовала, как человек вздрогнул при упоминании имени этой Эйды. Интересно, кто она ему? Жена? Любовница? Как бы там ни было, а к этой нахалке Эл не испытывал нежных чувств. И это радовало, значит, не пойдет у нее на поводу.

– Как скажешь, – девушка отступила, не скрывая разочарования. – Пусть мой мешок у тебя побудет, ладно? Чего туда-сюда таскать? – не дожидаясь ответа, красотка подхватила куртку, висевшую у двери на гвоздике.

Как раз у входа стоял здоровенный туристический рюкзак, сшитый из кожи какой-то твари. Я отсюда чувствовала ее запах, к которому примешивались ароматы других живот-

ных и... крови? Нет, кровь осталась на мече, который я не разглядела за сумкой.

Джессиль попыталась приладить меч в специальное крепление на поясе, но там ремешок оказался порван, поэтому она со вздохом оставила его в углу. А дамочка ничего так упакована! Интересно, она не надорвалась таскать на себе железки? Если я правильно понимаю, в походе она тащит не только здоровенный рюкзак, но и оружие. Неужели эти вылазки так опасны? Что-то подсказывало, скоро я об этом узнаю. Если конечно, не перестану видеть глюки. Хотя... чем больше времени проходило, тем отчетливее понимала, вокруг самая настоящая реальность. Да у меня фантазии не хватит, чтобы представить все те ощущения, что сейчас испытывала в шкуре кошки!

– Ну, что, Бри? – проводив подругу, мужчина подошел ко мне, – время уже позднее, давай спать? Ты ведь не будешь шуметь ночью? Я бы тебя очень попросил вести себя тихо. Хозяин гостиницы не в курсе, что ты здесь. Выгонит еще! А я не хочу идти туда, где меня знают. Начнутся вопросы и все такое. Я и правда не понимаю, зачем забрал тебя из Пустошей. Просто ты так отважно кинулась на нежить и главное, так вовремя! Не подведи, ладно? – погладил меня, почесал за ушком и направился к узкой кровати, заправленной серым бельем.

Фу! – принялась. – Несвежим, к тому же! Дурацкая гостиница! На этой простыни четверо спали, как минимум.

Прикрыв глаза, я лениво следила за тем, как мужчина снимает одежду. У кровати на подставке стоял большой чан с водой. Над ним он и склонился, обмываясь до пояса.

Ммм, тело у Элаима стройное, жилистое. Ни жириночки не найти! А вот шрамов и следов от зубов не счесть. Вся спина исполосована, и плечи, и на животе следы от когтей, которые уходят прямо под белье. Смешное оно у него. Не знаю, носят ли еще мужчины в нашем мире подштанники?

Гм, в нашем? – поймала себя на странной мысли, – нет, конечно, в нашем. Ну, не могло же меня в другой мир перенести? Как будто чужого тела мало? Хотя, другое тело вполне себе могло жить в другом мире. Черт, запуталась совсем!

Пока я любовалась мускулистой фигурой человека, тот обмылся, сполоснул белье, развесив его на спинке кровати, и лег спать. А вот мне не спалось. Чем больше проходило времени, тем лучше я себя чувствовала. Обострилось ночное зрение, так что я прекрасно обходилась без света лампы, которую Эл потушил перед сном. Слух усилился, улавливая шорохи за стенкой и даже разговоры других постояльцев. Нюх также изменился, позволяя различать сотни, тысячи запахов.

Какое-то время я развлекалась, представляя, кто бы мог оставить их в комнате, а потом бросила это дело. За дверью кто-то стоял и вел себя очень подозрительно. И еще это шуршание в личине замка странное. Неужто воры пожаловали?

Я вся подобралась и, помогая себе хвостом, потихонь-

ку поползла к кровати Элаима. Туловище в районе грудной клетки было перетянато тугой повязкой, правая передняя лапа волочилась. И обе задние повреждены, так что ни о каком стремительном прыжке речи не шло. Но у меня есть острые зубы, и хвост тоже опасен для окружающих. Так что еще посмотрим, кто кого. Надеюсь, это не Джессиль навела воров? Было бы даже хорошо, если так. Но она оставила мешок с добычей, а значит, опасалась нападения или чего-то в этом роде.

Ничего, мы еще повоюем!

Двигалась я по чуть-чуть, по сантиметру и при этом старалась не издавать лишних звуков. Странно! Мне вообще не приходило в голову поднять шум и спугнуть незваных гостей. Наоборот, я хотела схватки! Хотела впиться зубами в теплое мясо и порвать врагов на куски!

Дверь скрипнула, пропуская внутрь полоску света. Тусклую, как отблеск от масляного фонаря, что висел в конце коридора. Воров было двое, и они оба замерли, чего-то выжидая. Как я позже догадалась, опасались, что Элаим услышал скрип и проснулся.

Эх, если бы! Я слышала размеренное дыхание мужчины, и оно ни капли не изменилось. Наверное, стоило подстраховаться и его разбудить. Если бы не раны, то я бы даже не сомневалась, а так...

Я уже подползла к кровати настолько, что дотянулась хвостом до ноги Эла. Осторожно скользнула под шерстяное оде-

яло и легонько уколола острием жала в щиколотку. Человек даже не дернулся, но изменившийся ритм сердца подсказал, он уже не спит. Вот и хорошо, а то эти нахалы уже забрались в комнату.

У крайнего в руке блеснуло острие ножа, а у второго ладони заискрились серебристо-синими всполохами. Спецэффект завораживал. Казалось, тысячи тонких молний сверкали в темноте ночного неба.

Ну и рожи, – подумала, когда оба повернулись лицами и напомнили фриков, что разрисовывают себя странными татуировками. Я никогда не видела тех символов, что залегли на коже воришек. Хотелось бы разглядеть получше, но ток в руках одного сильно отвлекал мерцающими вспышками.

Тот, что держал нож, вдруг метнулся к постели Элаима. От внезапно охватившей меня ярости глаза заволокло алой пеленой.

Не позволю! Это мой человек! Не отдам!

Глава 2

Глубокую тишину ночи прорезал устрашающий рык, вырвавшийся из пасти. Похоже, воришки не ожидали, что под кроватью Эла прячется зверь. Даже смешно стало, когда они увидели серо-стальное жало изогнутого хвоста с алыми каплями яда на острие. Замешкались, засуетились, с опаской оглядываясь по сторонам, видимо, в попытке найти еще что-нибудь зловещее в этой комнате.

Эл незаметно сдвинулся под одеялом, я уловила легкий шорох простыней. А вот воришки ничего не почувствовали. Так бы и разорвала уродов на куски, но силы ушли на то, чтобы проползти жалкие два метра. Меня прямо душило от жажды впиться кому-нибудь в глотку!

Обладатель молний ринулся к мешку, что оставила Джес, и опутал его сеткой разрядов. Тяжелый груз оторвался от пола и завис в воздухе. У меня челюсть отвисла, и морда вытянулась от изумления.

В этот момент Эл с воплем подскочил с кровати, зажимая в руке кинжал. Первый воришка не растерялся и выбежал из комнаты, мешок поплыл следом. Второй бросился наперерез Элу.

– Проклятый полуорк! Сдохни! – взбешенный вор свирепо набросился на моего человека.

Они сцепились в клубок и покатались на полу, выкрики-

вая ругательства. Я заметалась, чтобы самой не попасть под горячую руку, и заодно помочь Элаиму.

– На скользкую дорожку встал, Чейн?! – Эл узнал нападавшего, – Думал, убийство сойдет тебе с рук? Тебя выпнут из гильдии и ни один охотник не станет иметь с тобой дело! – припечатал уroda к полу и приставил к горлу нож. – Папочка тебе не поможет! Ты перешел все границы.

Я наострила уши. Интересно же, что это за воры странные и почему называли человека полуорком? За жизнь Эла не волновалась. Он так рьяно оседлал и скрутил противника, что мне и не снилось! Вроде не крупный на вид, а силищи в нем ого-го!

– Пошел ты! – прошипел воришка и плюнул в лицо Элаима. И тут мой нюх будто дернули за лассо.

Прежде, чем в дверном проеме появился второй подельник, я ощутила его неприятный запах. Из последних сил, через лютую боль, прыгнула наперерез яркой вспышке. Сноп молний выбил искры из глаз, я кувыркнулась прямо в воздухе и рухнула на каменный пол. Замотала головой, разгоняя радужные круги перед глазами. Шумы и запахи смешались в хаосе, и на первый план вышла боль, от которой я завывала так громко, что самой стало жутко. Будто тысячи шакалов одновременно затянули скрипучую песню.

Первым делом увидела обнаженную спину Элаима, а потом уже его противников, что наступали и скалились своими страшными рожами. Мне хотелось подскочить и вонзить

ядовитое жало в тушу каждого, но этот дурацкий шар из молний, парализовал тело. Только и могла, что смотреть, как Эл на глазах увеличивается в размерах, а его кожа зеленеет.

Офигеть! Ущипните кто-нибудь! Теперь понятно, почему воришка назвал его полуорком! Мощный зеленый мужик прикрыл меня собой и бросил мимолетный взгляд через плечо. Пусть и мельком, но успела рассмотреть его преобразившееся лицо. Уши вытянулись и заострились, волосы потемнели, как и щетина. Скулы расширились, а нижняя челюсть выдвинулась вперед из-за выпирающих острых клыков. Глаза горели двумя черными агатами. Такого если темной ночью встретишь, обделаться можно!

– Ублюдки! – зарычал Эл и раскидал мужчин, как кукол. Один влетел в стену затылком, сполз на пол и затих, а второй угодил в захват мощной руки, и я услышала, как захрустела под здоровенными пальцами его шея.

В тот миг, когда воришка обмяк в руках Эла и глаза его застыли стеклом, в комнату ворвалась Джес. Вовремя, ага, – фыркнула я и облизнула усы, замечая, что телу постепенно возвращается чувствительность.

– Где мешок?! – заверещала девчонка, бросив взгляд в пустой угол.

Нашла, о чем беспокоиться! Тут только что зеленый гoblin пришил двух человек, вообще-то!

– Украли! Наверное, скинули подельникам. Уходим! Если набегут стражники, нам крышка! – голос Эла изменил-

ся до неузнаваемости. Заметавшись по комнате, орк спешно собирал вещи, медленно сдуваясь, как шарик, возвращаясь обратно в человеческий вид.

– А с этой тварью, что будешь делать? Давай оставим здесь? – кинула на меня презрительный взгляд и скривилась с отвращением.

Коза! Еще чего удумала! Вот же гадина!

– Бри уже второй раз спасла мне жизнь, – отозвался Эл и застыл у шкафа с какими-то склянками. – Этот урод, – указал пальцем на мертвого воришку, – маг. Ударил исподтишка боевым заклинанием, у меня не было шансов. А наала бросилась на него и приняла удар на себя. Ее всего лишь временно парализовало, – посмотрел на меня с теплой улыбкой и тяжело вздохнул. – Давай подумаем, как вынести ее на задний двор? Одолжим у хозяина повозку, все равно мы теперь здесь нежеланные гости.

– Эл, нам надо найти мешок! – взывала от отчаяния девушка, – погоди! Воришки только преставились, по свежим следам допрошу одного. Я быстро! До прихода стражи еще как минимум полчаса есть. Думаю, уроды подстраховались, чтобы мы не организовали за ними погоню.

– Рисуем, Джес, – Элаим покачал головой, – в городе запрещено применять некромантию.

– Смеешься? – фыркнула красотка, – кто ее почует после такого магического выброса и двойного убийства?

– Ладно, – согласился человек, – десять минут, и уходим.

Помочь с телом?

– Ты золото, Эл! – радостно оскалилась Джессиль, – давай его в центр укладывай.

Мужчина подхватил мага под мышки и подтащил в середину комнаты. Я заметила, как из кармана вора выпал какой-то камешек и откатился в сторону. Что там дамочка делала с трупом, меня уже не волновало. Все внимание сосредоточилось на странном предмете, в котором будто бы сконцентрировалась сила нескольких человек. Камень мерцал в ночи и манил так, что я позабыла о боли, переломанных лапах и глубокой ране в грудной клетке. Как удачно сложилось, что человек с девчонкой были заняты ритуалом и не обращали на меня внимания. А я, подволакивая полупарализованное тело и поскуливая от боли, поползла к заветной добыче. Она виделась, как глоток живительной влаги для умирающего от жажды. Как любимый ребенок для матери или желанная супруга для молодого мужа. Встань сейчас на пути Элаим или Джес, без раздумий впились бы им в глотки.

К их же удаче, они не совершили подобной ошибки. Подбравшись к камню, выудила его из дальнего угла сначала хвостом, потом подкатила поближе здоровой лапой и, когда вожаемый предмет оказался рядом, клацнула челюстями, заглатывая внутрь. Камень зашипел, будто шипучая таблетка, попавшая в воду. По телу энергетическими всплесками пошли волны, принося с собой эйфорические ощущения. Раны при этом затягивались на глазах, а вся я налива-

лась такой силой, что готова была снести горы.

– Где мой камень силы? – ворвался в уши мерзкий голос Джессиль.

– Там, – утробным голосом произнес мертвый вор и указал пальцем в угол.

Я развернулась, чтобы посмотреть, что же это я пропустила и наткнулась на три пары глаз. У мертвеца они затянулись бельмами и выглядели жутковато. Эл как-то быстро отвел взгляд и... сдавленно хрюкнул? А у брюнетки зенки чуть не вылезли из орбит.

Ну, кто же знал, что этот камень принадлежал Джессиль? У воришки ведь из кармана выпал. К тому же, он мне так понравился! К нему влекло похлеще, чем кота к валерьянке. А он к тому же обладал лечебным свойством. Вон, раны затянулись, и лапы больше не болят. Чего сразу вопить?

Дергаными движениями я принялась избавляться от повязок. А то присохли к шерсти, мешаются.

– Эл, пожалуйста, скажи, что твоя тварь не сожрала мой камень? – обманчиво мягко попросила девушка. – Она же, вроде, раненая была? А теперь ни царапинки нет. Я же столько сил потратила, чтобы его добыть! А эта мерзкая дрянь...

– Хватит, Джес, не кричи! – Эл бесцеремонно оборвал стелания красотки, – добудем еще. А сейчас пора валить отсюда.

В этот момент я расслышала, как к дому со всех сторон подкрадываются чужаки. Внутри гостиницы тоже находи-

лись люди, теперь-то я чувствовала их всех. Но они сидели по комнатам и опасались нос в коридор высунуть. Зато от чужаков пахло азартом и возбуждением, будто они явились повеселиться за чужой счет.

Глава 3

Я уже не слышала, о чем переговаривались Элаим с девушкой, спешно собирая остатки вещей. Каждая мышца мощного звериного тела натянулась звенящей струной. Осязание и обоняние обострились настолько, что у меня мозг едва не взорвался от полученной информации. Уши, как чувствительные антенны улавливали движение любого живого существа в пределах гостиницы. Я запуталась и растерялась, стараясь вычленив из общей массы настоящих врагов.

– Что это с ней? Стоит как вкопанная, остаться, наверное, хочет. Конечно, налопалась уже. Троглодитка! – грубый голос девушки на секунду отвлек и, показалось, что сканер рассыпался в пыль, а запахи вновь смешались в вязкую кашу. И все из-за этой идиотки с чертовым камнем! Пора бы уже забыть о нем.

Красотка явно умом не блещет, раз не понимает, что для них же стараюсь. Жаль, не наделил меня местный создатель человеческой речью, иначе заткнула бы Джес в одно мгновение. Вместо крепкого словца, которым в детстве часто прикладывал отец, из пасти вырвался гортанный рык.

Джессиль насупилась, метнула в меня гневный взгляд и с вызовом посмотрела на Эла. Видимо, надеялась на поддержку.

– Не мешай ей, – отмахнулся мужчина от подруги, которая

обиженно отвернулась.

Я же вновь окуналась в вихор разнообразных запахов. Нашла брешь, возможный путь отступления, где опасность будет минимальной. Ринулась к выходу, перепрыгивая через мертвые тела воров, и остановилась на пороге. Обернулась и рыкнула, давая Элаиму понять, что надо идти за мной.

Побежала по узкому коридору мимо запертых дверей, четко ощущая, как сильно бьется сердце и разгоняется адреналин по венам. Умопомрачительное чувство, из-за которого, собственно, и пошла в опасный кровавый спорт. Лишь на ринге забывала обо всем. С удовольствием глотала жажду победы, выкладывалась на все сто, не жалела сил. Но в последний раз...

Нити запахов шибанули в нос и разошлись по сторонам, указывая местоположение их обладателей. Первый уже подбирался к лестнице, по которой, оказывается, не так уж просто спускаться на четырех лапах. Последние ступени преодолела прыжком и грозно приземлилась перед лицом застывшего врага. Такой же разукрашенный, как и те вору, что пробрались в комнату. Молодой еще совсем. На вид не больше восемнадцати лет.

Уходи, пока цел, парень! – вместо слов из пасти вырвался устрашающий рык.

К сожалению, пацан тоже не понимал звериного языка. Так испугался, что вихрем сорвался с места и дал деру. Проскочив холл, на пороге столкнулся с мужчиной в черном, во-

оруженным до зубов острыми железками.

– Хватай тварь! – гаркнул незнакомец и указал на меня пальцем.

Нет, это ни в какие ворота! Надоело церемониться с этими людишками! Шанс сбежать они упустили, так что пусть пеняют на себя.

Бросилась на врага, в полете принимая атакующую позу. Адреналин щедро разогнал кровь, вызвав непреодолимую жажду сражения. Даже хорошо, что парнишка с криком: «Берегись!» юркнул в просвет дверного проема и скрылся из виду.

Мужчина смело посмотрел мне в глаза и скрестил пальцы, формируя синий магический шар, который уже доводилось видеть и даже испытать его действие на собственной шкуре. Валяться обездвиженной тушкой мне не понравилось. Резко пригнулась, коснувшись мордой передних лап, и крутанулась на месте, сбивая противника с ног мощной подсежкой стального хвоста. Магия рассеялась, когда враг потерял равновесие и рухнул на пол. Жало налилось ядом и засияло ярко-алым цветом. С упоением вонзила его в грудь мага и услышала позади вскрик Элаима:

– Бри, не надо!

– «Поздно спохватился, – посмотрела с укором, перевела взгляд на приоткрытую дверь. – Уходим, идиот. Скоро сюда остальные припрутся!»

– Бри, ты можешь найти мешок? Получишь за это кое-что вкусненькое. Только найди его, пожалуйста. И никого не жалея! Теперь уже все равно. Ищи, девочка!

«Надеюсь, он не считает, что я работаю за еду? В конце-концов, я ему не собака бойцовая, которых натаскивают на живую приманку! Ладно, обижаться некогда. Маг, похоже, сдох, – нервно дернула головой, прислушиваясь к собственным ощущениям. Как ни странно, ничего подходящего под определение «угрызения совести» не испытала. Маг хотел меня убить, а я успела первой. Все по-честному!»

От осознания, что прошла по тонкой грани, в жилах забурлила кровь. Вновь обострились инстинкты, а нос уловил знакомые следы. Не мешкая, кинулась во двор, рассекая мрак ночи пружинистыми прыжками. Ночное зрение позволяло ориентироваться, как днем. Мужские фигуры в плащах подсвечивались красным, но не они были моей целью. Я почуяла запах украденного мешка. Избегая встречи с чужаками, бесшумно петляла по каменной дорожке. Насчитала десяток вооруженных бандитов. Сама-то уйду легко, а вот в компании с моим человеком не просто будет вырваться с территории гостиницы и замести следы.

Притормозила, почуяв, что искомый запах усилился. Внимание привлек здоровенный мужик, что сетью голубоватой магии оплел добычу и тащил ее за собой по воздуху. Я ускорила, опасаясь упустить вора, а за спиной разгорелось сражение. Кажется, Элаим снова воззвал к своей зеленой сущ-

ности, раз его запах стал ярче, а крики усилились.

Звуки боя эхом доносились до кончиков ушей, но я не могла вернуться и помочь Элу. Он и сам прекрасно справится, раскидав врагов, как котят. Я видела перед собой цель и не отвлекалась ни на что другое.

Конь, к седлу которого вор приторачивал наш мешок, всхрапнул и забил копытом при моем появлении. Мужик еще не понял, что сама смерть наступает ему на пятки. Но он уже был мертв, потому как кончик моего хвоста завис у основания его толстой шеи.

– Черныш, ты чего испугался? – схватился за сбрую, не давая животному вырваться, – все норма...

– «Ага, именно так! – фыркнув, перебила острием позвонки незнакомцу, – нормально было, пока ты не полез за оружием».

Тело кулем свалилось под ноги, а я неловко наступила сверху, чтобы придержать поводья зубами. Больно уж конь нервный попался, того и гляди, забьет кого-нибудь до смерти. Вот честно, я не специально подстроила, чтобы Черныш копытом проломил череп бывшему хозяину. Животинка испуганно ржала, сотрясаясь крупной дрожью, вырывалась, но убежать не могла.

Неужели, я такая страшная? По мне, так очень красивый представитель семейства кошачьих. Эх, раздобыть бы где-нибудь зеркало в полный рост, чтобы полюбоваться на себя, а пока довольствовалась тем, что видели мои глаза. Сереб-

ристая шерстка отливала насыщенным металлическим блеском. Подвижные шерстинки, будто гибкие иглы шевелились на коже и могли встать дыбом, как надежный щит, покрывающий тело, так и острой игольницей, столкнуться с которой чревато для жизни. Мощные гибкие лапы венчали розоватые подушечки, внутри которых прятались острые когти. Ну и отдельного рассмотрения требовал примечательный хвост. У меня создалось ощущение, словно он был продолжением позвоночника, только с ороговевшим кожным покровом, больше похожим на сегментарное соединение бронированных частей скелета. В пробивной способности пятой конечности я уже убедилась, как и в том, что красноватая жидкость, выделяемая особой железой, чрезвычайно ядовита.

– Бри, ты нашла его! – радостный вопль Элаима раздался так неожиданно, что я едва его не атаковала.

«Совсем ополоумел так подкрадываться? – уставилась на человека возмущенным взглядом. – Жить надоело?».

– Смотри, Джес! Бри не сбежала, а разыскала мешок и раздобыла нам лошадь, – с гордостью похвалился красотке.

– Пожалуй, есть от твоей приبلуды польза, – признала та сквозь зубы и внаглую ринулась к мешку.

– «Стоять!» – наверное, я жуткая собственница, но подпускать эту фурию к своей добыче не собиралась.

Хвост взметнулся в воздух и завис острием прямо перед левым глазом Джессиль.

– «Только дернись! – для наглядности шкрябнула когтями

по дорожке, выбивая каменную искру. – Теперь это моя добыча! А Элаим обещал чем-то вкусеньким угостить. Прочь со своими грязными ручонками!»

– Эл! – визгливо завершала девушка, – уйми свою зверюгу! Что ей на этот раз не так?

– Думаю, она считает мешок своей добычей, – пояснил мужчина. – Как ни крути, а это правда. Тело вора еще не остыло, наала в своем праве.

– «Ну, точно! Мой человек!» – повела ушами и фыркнула, нарочно пуская слюни в девушку. Пусть умоется!

– Девочки, а ну не ссоримся! – поспешил вклиниться между нами мужчина.

Он забрал мешок себе, чему я препятствовать не стала. При этом он залез внутрь и извлек среднего размера контейнер, от которого так и фонило магией и... чем-то невероятно вкусным.

– Держи, Бри! – вскрыл упаковку и легонько подкинул в воздух содержимое.

Я и осознать не успела, что же это такое, как тело само подалось вперед. Впилась в кусок дымящейся печени зубами и с утробным рычанием заработала челюстями. Удивительная вкуснятина! И пофиг, что сырая, – наоборот, я вновь ощутила прилив сил, будто все потраченные калории разом вернулись в тело.

Ммм, такой деликатес никогда в жизни не пробовала! Это... даже слов не подберу, до чего вкусняющая вещь! Про-

глотила все до последнего кусочка. Даже капельки крови с морды языком собрала, помогая себе лапой. И контейнер дочиста вылизала, после чего, жадно сглотнула и посмотрела на Эла голодным взглядом.

– «А еще есть?».

– Нет, Бри. Печень измененного вепря у нас была в единственном экземпляре, – сообразил Эл, будто прочитал мои мысли. – А теперь уходим отсюда. Джес, выбирай себе любую лошадь из стойла. С этим жеребцом, пожалуй, ты не справишься.

Красотка не стала спорить, хотя всем видом демонстрировала, что обижена. Направилась к конюшне, где с ее появлением всполошились животные. Чего это они?

– Ишь-ты, – пробормотал Элаим, проверяя подпругу и целостность сбруи на Черныше, – не нравится им магия смерти. Вечно с некромантами одни и те же проблемы.

– «Некромантами? – прынула ушами, – ну да, они же в номере мертвеца разговорили, пока я за камнем силы охотилась. Не знаю, хорошо это или плохо, но буду держаться настороже!».

Оглашая ночные улицы незнакомого города цоканьем копыт, мы выдвинулись к окраинам. Из того, что я видела вокруг и почерпнула из знакомства с Элом и Джессиль, вывод следовал неутешительный. Я попала в другой мир и в другое тело! И ладно бы человеческое выдали... Почему именно наала? Где справедливость? Я еще на Земле толком не пожила,

а тут вон как все обернулось. И что делать дальше? Куда идти? По идее, рядом с человеком меня ничего не держало. Подумаешь, вытащил меня из Пустоши! И то с его слов! Ничего такого не помню. Только последний удар Берты и покачнувшийся ринг. Но получается, что я его там спасла, а еще из гостиницы они бы без меня не выбрались. Должен мне этот человек, или вовсе не человек, судя по перевоплощению, но ой как должен! А потому, никуда я от него не уйду, пока не разберусь, что это за место и как дальше жить. А главное, надо понять, как обрести девичье тело обратно!

Глава 4

Полуорк ехал впереди, а за ним подружка. Я же замыкала нашу маленькую колонну и постоянно ощущала на себе взгляды некромантки. Девушка часто оборачивалась. Наверное, опасалась, что я ее по-тихому пришыю. И не зря, кстати! Она бесила меня даже тогда, когда просто молчала. Не знаю, обострившийся инстинкт, видимо, подсказывал, что ее следует ненавидеть. Эта гадина и глазом не моргнет, как подставит или продаст куда-нибудь в цирк, как грозилась. А еще меня раздражал грубый голосок, который смягчался лишь когда Эл с ней разговаривал. Неспроста красотка Джессиль дружила с женщиной. Что-то держало ее рядом с ним. И не мудрено догадаться, что именно! Я знала, что такое любовь, знала, что чувствует влюбленная девушка и как себя проявляет. Когда-то и в моей короткой земной жизни случилось настоящее чувство, но закончилось все трагично. Одним ужасным дождливым днем Богдан влетел на своем байке в фуру...

Да, могут наалы плакать! Одинокая слеза затерялась в шерстинках, прокатившись по израненной потерями душе. Но не время горевать о прошлом. Ветер поднялся неожиданно и хлесткой плетью сорвал с деревьев пожухшие листья. Швырнул их горсть прямо в морду, словно плевок в лицо от погоды этого странного мира. Джессиль выругалась, и ей до-

сталось от шаловливого ветра – растрепал ее конский хвост.

– Эл, надо место для ночлега найти, – прорезал нарастающий шелест ее голос.

«Слабачка!» – рявкнула я, не чувствуя ночного холода.

Шерсть грела и защищала, а силы били через край. Казалось, я могла бы идти за мужчиной вечно. Джес обернулась на рык и прожгла меня злобным взглядом.

– Выбора нет. Лучше в подворотне переждать до рассвета, чем нарваться на остатки банды. Они теперь по всем тавернам искать будут, чтобы отомстить. Как только откроются лавки, сдадим добычу и рванем из Торлука. Нельзя терять время. Эйда ждет, – обломал красотку.

Не давала мне покоя эта Эйда. Вот кто она такая? Почему Эл так отчаянно к ней рвется? Судя по холодному отношению к некромантке, все же любовница или жена. Стало интересно побольше узнать об этом полуорке, жаль, что не могу спросить напрямую. Приходилось лишь слушать чужие разговоры.

– Буря из Пустошей надвигается, замерзнем ведь. И я устала очень, – пожаловалась девушка, – может, к кому из знакомых на постой попросимся?

– Ага, тем самым подставим их? – тяжело вздохнул Эл и опустил плечи. Натянул поводья, замедляя ход лошади. – Справимся как-нибудь, не впервой. Что с тобой случилось, Джес? Зачем эти бесполезные споры? Я предупреждал, что в Торлуке у нас друзей нет, но ты настояла, чтобы мы при-

шли именно сюда. Так, чему теперь удивляешься? – обернувшись, он вопросительно взметнул широкие густые брови.

«Вот именно!» – хотелось вторить человеку. Бросить надо эту гадину, чтобы не мешалась под ногами!

На удивление, красотка психанула и резко осадилась на лошадь. Спешилась и принялась остервенело отвязывать походную сумку, закрепленную у седла. По рваным движениям несложно догадаться, как задела девушку слова Эла.

– Ничего не случилось! Нас просто едва не убили и чуть не оставили без гроша в кармане. Вдобавок, ты ведешь себя, как бесчувственный чурбан! Не нужна тебе стала, так и скажи! Я уйду. Посмотрим, как ловушки Пустоши без меня вскрывать будешь... – противный голос звенел в ночной тишине и срывался от накатывающихся слез.

Почему-то совсем не жаль эту злоющую фурию!

Я развалилась на дороге, внимательно наблюдая за развернувшейся сценой. Предвкушала уже, как мужчина прогоняет ее пинком под тощий зад!

– Прекрати, – Элаим слитным движением соскочил с коня и приблизился к девице.

Устало поморщился, вздохнул, натягивая улыбку, и развернул Джессиль к себе лицом. С нежностью и даже заботой смахнул большими пальцами слезинки с покрасневших щек. Заключил ее лицо в ладони и заглянул в глаза.

– Я понимаю, ты устала. Стены, что защищают Торлук от тварей Пустоши, расслабляют. Но нам рано расслабляться.

Пока не сдадим товар и не уберемся отсюда, придется потерпеть. Ты же знаешь, если не успею к восходу красной луны...

– Понимаю, – шепнула она в ответ и потянулась к его губам.

– «А ну, отвалила, нахалка!» – у меня вдруг что-то лопнуло в груди, вырываясь утробным рычанием наружу.

Я не могла вот так сидеть и наблюдать за тем, как бессознательная дрянь соблазняет моего человека!

– «Сейчас как дам больно!»

Только я приготовилась к прыжку, чтобы разбить парочку и раскидать по сторонам, Элаим накрыл губы Джес пальцами и замотал головой, отошел на шаг назад, увеличивая расстояние между ними. Кажется, человек сейчас спас жизнь проклятой некромантке, потому что церемониться я больше не собиралась. Нахальная какая! На дух не переношу девиц, которые вешаются на мужиков и предлагают себя!

– Джес, не начинай опять, – мужчина запустил пальцы в спутанные волосы, неосторожно дернул клок и скривился от боли. – Я не готов к новым отношениям. А ты мне слишком дорога, чтобы попользоваться и бросить. И как партнер вполне устраиваешь, так что... Если не готова быть просто другом, уходи, – сказал, как отрезал.

Даже меня резануло по сердцу жестоким холодом слов. На миг представила, что услышала подобное из уст любимого... Даже стало жаль некромантку, из глаз которой полились горькие слезы. Поджав губы, она крупно задрожала и

вряд ли тому виной пронизывающий ветер или острые иглы холодного дождя.

– Готова, ты же знаешь, – Джессиль отвела взгляд и отвернулась. Вновь пристегнула сумку к седлу и посмотрела на меня. Наши взгляды столкнулись штормовыми молниями, и по небу прокатился устрашающий раскат грома. – Прошу, давай избавимся от наалы? Она меня пугает, – яркая вспышка, будто электрический разряд, озарила темное небо. Я насупилась и зарычала.

– «Ишь, чего удумала! Скорее ты лесом пойдешь, чем я брошу единственного человека, которому доверяю в этом мире!», – казалось, дамочка прочитала мою гневную тираду по глазам, потому что сразу кинулась к Элу и спряталась за его спиной.

– Пожалуйста, – взмолилась, а мужчина молча смотрел на меня и тепло улыбался краешком губ.

Капли дождя срывались с кончиков его потемневших от влаги волос, глаза сверкали, отражая вспышки молний. Только сейчас я разглядела в нем особенную красоту.

– Нет, – уверенно прозвучал мужской голос. – Большая удача и великая честь, что наала нашла во мне хозяина. Завоевать ее доверие будет непросто, но вы подружитесь со временем, уверен.

– «Хозяина? – возмущенно фыркнула, – ну, это ты возомни-ил. Да я скорее себе хвост откушу, чем подружусь с приставучей нахалкой!».

Мужчина запрыгнул в седло, и девушке пришлось сделать то же самое. Я нехотя поднялась и потрусила следом. Отчего-то у меня поднялось настроение, а в голове проскользнула крамольная мысль, что наалой быть не так уж и плохо. А чего? Холода я не чувствую, стальная шкура надежно защищает от непогоды, и не только. Обоняние, зрение, слух и реакция в разы превосходят человеческие. Уж в этом-то я разбираюсь! Раны вон как быстро зажили, стоило тот камешек схомячить. Джессиль пищала, что он жутко дорогой, что достать его безумно сложно. Так, это может для такой слабачки, как она, добыть камешек проблема? Не-ет, уходить от Эла я точно никуда не собираюсь. Скорее девчонку где-нибудь по-тихому придушу, никто и плакать по ней не станет.

Блуждание по промозглому ночному городу вымотает кого угодно. Даже я под конец уже лениво перебирала лапами и приглядывала себе какой-нибудь теплый и сухой уголок.

Между прочим, это я обнаружила лаз на крыше старого сарая, примыкающего к жилому дому. Хозяева спали, из живности – старый больной пес, который забился в конуру и тихонько поскуливал. До утра точно никто не сунется. Предупредив рыком, чтобы подождали, запрыгнула на крышу, которая прогнулась под моим весом, расширила лапами лаз и сиганула внутрь. Подцепить когтем щеколду – левое дело, да и засов на воротах не проблема. Вот уж Элаим удивился, когда из-за скрипучей створки высунулась моя морда! Хорошо, хоть объяснять на лапах ничего не пришлось, они так

намерзлись, что сразу же ринулись во двор.

В сарайчике устроились вместе с лошадьми. Не оставлять же бедных животных под дождем? Прелое сено пахло мышиным пометом, но оно было сухим и теплым. Джессиль со стоном завалилась на спину, и даже не пошевелилась, пока Эл распрягал лошадей, чтобы те передохнули, и развешивал мокрые плащи да попоны на просушку. Себе я облюбовала дальний угол, из которого отлично просматривалось помещение. Подгрести побольше сена, шкрябая когтями по земляному полу, и улеглась, прикрыв кончик носа лапой.

Думала, не засну, когда поблизости копошатся мыши, а во дворе подвывает старый пес. Вдобавок, хозяйева сарая хором храпели у себя на втором этаже так, что подрагивали стекла на окнах. Еще и Эл долго ворочался, мучаясь бессонницей. Если бы не это, я точно угомонила бы бородатую храпунцель вечным сном. Откуда я знала о наличии бороды у толстого борова? Так, перед тем, как открыть ворота, не поленилась и заглянула в окошко, чтобы убедиться в крепком сне «гостеприимных» хозяев. Стоявшая на прикроватном столике початая бутылка с вонючим пойлом и соответствующий перегар в спальне не оставили никаких сомнений, что до утра тут хоть из пушки пали, а колоритная парочка не проснется. Пышнотелая супруга борова тоже приложилась к бутылки и солировала второй скрипкой в этом ночном дуэте.

Глава 5

Не знаю, что сработало спусковым крючком? Мое желание спрятаться туда, где не будут слышны посторонние звуки, или же это врожденное умение наал, но я вдруг осознала себя в прежнем теле. Вот только место, где я оказалось, пугало до икоты. Странное, очень странное в своей пустоте и ощущении потустороннего присутствия чего-то злого и беспощадного.

Поежившись, обняла себя руками, поглаживая ладонями плечи. Такое обыденное действие, а какое удовольствие! Пусть на мне странная полупрозрачная ночнушка до пола, под которой ничего больше нет, но это же я! Прежняя я, которую помню до последней родинки на левой ягодице! Зябко переступив босыми ногами по земле, осмотрелась. С губ сорвался нервный смешок:

– Стопятьсот оттенков серого! – точнее и не опишешь это место.

Куда ни глянь, простирались сизые земли, где смутными тенями угадывались какие-то полуразрушенные постройки. Из-за плотного их нагромождения видимость была небольшой, но даже так я угадывала какие-то пульсирующие точки, что просвечивали сквозь серую толщу. Наверное, нахожусь во сне, хотя и в довольно странном, слишком реальном по ощущениям. Будто мир вывернули наизнанку и позволили

мне окунуться в его недра. Может, это и неправильное сравнение, но другого не было. Зато я точно знала, что пульсирующие сгустки энергии – это живые люди или животные. От них исходило сияние, и двигался каждый по своей траектории.

Голые ступни заледенели, но я продолжала упорно идти по продрогшей земле, прислушиваясь к каждому шороху. Тихие, едва уловимые мужские, женские, детские голоса сливались в одну симфонию шелеста и пугали, ведь я пока не видела тех, кому они принадлежат. Прищурившись, прибавила шаг, с невероятным усилием разглядывая единственный сгусток энергии, который имел зеленый оттенок на фоне серого пространства. Чем-то отдаленно знакомым веяло от цели, к которой я с трудом двигалась. С каждым новым шагом воздух становился более вязким, будто в него добавили кленового сиропа. Дышится труднее, тревога растет. Проснуться бы уже! И хорошо бы в своем мире в человеческом теле.

Огромная тень, словно черный беркут, пролетела над головой и скрылась в огромном распахнутом окне серого здания. Я только сейчас поняла, что на инстинктах пригнулась, но не вернулась в прежнее положение.

– Эй! – хоть и страшилась привлечь к себе внимание этого вязкого места, смело выпрямилась и закричала.

Ожидала услышать раскатом собственное эхо, но голос рассыпался, и в горле запершило, будто песка в него насыпали. Резко захотелось пить, но ничего похожего на водоем

поблизости не увидела.

Двинулась дальше и оказалась на заброшенной площади с разбитой тротуарной плиткой и пересохшим фонтаном. Это место сразу напомнило о родном мире.

– «Может, я где-то на пересечении всех миров?» – промелькнула шальная мысль.

Облизнув сухие губы, поежилась от порыва ледяного ветра. С ужасом поняла, что потеряла зеленый сгусток энергии, пока разглядывала окрестности. Но не это напугало до мурашек! Все сияющие шарики испарились, и стало так тихо, что зазвенело в ушах. Ничего хорошего такой покой не предвещал. За несколько секунд все сизые оттенки слились в одно сплошное черное марево.

– Беги, глупая! – громкий голос раздался сзади, и я обернулась.

Фигура зеленого орка – единственное, что четко проглядывалось во тьме. Он зажимал горящий факел в здоровой ручище и пальцем указывал куда-то вправо от себя.

Я сразу его узнала! Это Элиам смотрел на меня большими черными глазами! Так обрадовалась, что сорвалась с места и побежала к нему.

– Эл! – закричала, и снова голос потух, превратился в пыль, застрял в горле до боли.

– Морница! – махал он факелом и пятился назад. – Сожрет! Беги!

И я припустила изо всех сил. Непроглядная чернота на-

крывала площадь плотным покрывалом. Дикий леденящий душу вой раздался где-то совсем рядом, пробирая до печенок. Ноги сделались ватными, я присела на корточки, защищая голову руками.

Не успела ничего понять, как сильная рука обхватила за талию. Орк рывком припечатал меня к себе и вручил факел, а потом перекинул мешком через плечо и потащил вперед.

Тьма сгущалась и наступала на пятки, огонь трещал, а вой настигал раскатами грома. Я вцепилась в рукоять факела мертвой хваткой, стараясь не думать о боли в боку, куда впибалось плечо мужчины. Он бежал так быстро, что я хватала ртом воздух, моргала и ничего, кроме огня не видела. Иногда пламя затухало до красной головешки, а потом разгоралось с новой силой. Удивительно! Магическое? В другой раз я бы насладились его бешеным танцем, если бы не увидела, как позади гигантскими прыжками за нами гонится монстр!

Угольно-черное чудовище отдаленно напоминало нетопыря. По крайней мере, крылья я разглядела. Ох, как теперь это разведеть?! Будто изъеденные молью, рассыпаясь в клочья и тут же собираясь в единое целое, полотнища крыльев развивались на ветру. От их губельных прикосновений чернел даже воздух. Пружинило при каждом скачке жилистое туловище, сверкали стальными кинжалами когтей куцые лапы, словно недоразвитые по сравнению с брюхом. Хвост облезлый, крысиный с уродливыми наростами на конце. А морда! Господи! Ничего страшнее в жизни не видела! Аж, заи-

каться начала. Нечто черепообразное с ошметками гниющей плоти и длинным изогнутым клювом, что клацал острыми как иглы зубами. В черных провалах глаз устрашающе сияли красные угли. Такое ощущение, что кто-то их туда засунул и оживил зверюгу. Наверное, это и есть слабое место монстра. Было бы, чем запульнуть...

Эл резко свернул и пригнулся, пробираясь через узкий проход развалины. Я едва увернулась, чтобы не прочесать ухом стену. Ударилась плечом об выпирающий камень, и чуть не выронила факел. Глухо застонала, не в силах терпеть боль.

– Полегче, ну! – вместо слов вырвался сдавленный писк.

Проклятье! До чего же ужасно, когда во сне кричишь, разрывая легкие, а голос комом застывает в горле и рассыпается во рту в песок.

Заскрежетала зубами, когда орк сильнее сдавил ноги и резко остановился. Вой Морницы все еще доносился снаружи, но пролезть в узкий проход эта тварь явно не смогла, что несказанно радовало!

– Кто ты? – с этим вопросом Эл поставил меня на ноги и отобрал факел.

Я заглянула в его черные глаза. Ни тени узнавания!

– Анна, – вымучено улыбнулась и назвала настоящее имя. Вот только оно вырвалось из горла болезненным хрипом.

– Ан-на, – на удивление, он смог его услышать и повторить. Наклонил голову набок, пристально меня разгляды-

вая. – Я – Элаим Гнарак, – знаю, хотелось ответить, но смолчала. – Ты первый раз в Астрал вышла? Никогда тебя не видел. Откуда ты? Как называется твой мир?

И вот тут меня прорвало! Хотелось поскорее вывалить на него все, что со мной случилось!

– «Я с Земли. Планета такая. Мне двадцать пять лет. Всю жизнь занималась спортом и ввязалась в авантюру, чтобы заработать денег и начать новую жизнь. Участвовала в подпольных боях без правил, но проиграла. Вырубилась в нокауте, а очнулась в теле наалы! Той самой! Брия которая! Понятия не имею, как оказалась в Астрале и не знаю, сплю, наверное, просто сейчас. Помоги! Мне надо вернуться домой или хотя бы обрести человеческое тело! Не по кайфу, между прочим, бегать в шкуре животного и постоянно глотать шерсть! А еще все тело постоянно чешется! Это невыносимо!» – вот так должна была звучать моя приветственная речь! Но...

– Ничего не слышу, а образы какие-то странные, – нахмурился и замотал головой орк. Подсветил факелом мое лицо и на миг задумался. – Скорее всего, ты издалека и еще не освоилась в Астрале, – сделал вывод с серьезным зеленым лицом. – Если будешь часто сюда приходить, привыкнешь, научишься проецировать мыслеречь и облекать ее в слова, но не советую одной сюда соваться. Это опасно. Если тебя убьют астральные твари, реальное тело тоже погибнет.

Вот так новости! – привалилась к стеночке и не упала

только потому, что Эл занял узкий проход мощным телом. – Как это, мыслеречь? И почему я не слышу собственного голоса? Ведь мои губы шевелятся, голосовые связки напрягаются. Нет, это выше моего понимания!

– О, ну не стоит так расстраиваться, – поддержал лапищей за плечо, чтобы не упала. – Освоишься постепенно. Может, и встретимся еще. Ну, бывай!

Оставив меня в развалине, Эл просто ушел. А как же помочь одинокой девушке, попавшей в беду? Хотя, вроде и так помог. Но как вернуться? Не нравится мне здесь, от слова совсем!

Нехотя отлипла от стеночки и направилась в ту же сторону, куда ушел Эл. Мы же вроде как рядом находились, значит, выход тоже где-то поблизости.

Вынырнув из узкого тоннеля между полуразрушенными зданиями, я вдруг лицом к лицу столкнулась с той жуткой тварью, что прежде загнала в развалины. От ужаса подогнулись колени, а эта мерзость издала клекочущий вопль, от радости, наверное, что добыча все же попала в ее лапы.

«Если тебя убьют астральные твари, реальное тело тоже погибнет!», – гулким эхом в голове прозвучали слова охотника. Мало ли, о каком теле идет речь? Мне родное, например, очень дорого. Но и новое я никому отдавать не собиралась, самой нужно.

Нет, сегодня я не умру! – руки невольно сжались в кулаки. Было по-прежнему страшно, но я понимала, спасти на этот

раз некому. Но какого дьявола я буду дожидаться, пока меня убьют?

Сгруппировалась, смерив противника холодным оценивающим взглядом. Морница, значит? Хитин, когти, зубы, чего еще стоит опасаться?

В воздухе хлопнули рваные полотнища тьмы, отчего меня едва не сдуло с места. Отпрыгнула, будто ужаленная. Край ночнушки истлел прямо на глазах, попав в зону действия темной субстанции.

Ага, держаться подальше от крыльев!

Долго прохладиться мне не позволили, тварь подпрыгнула, намереваясь обрушиться на меня всем своим весом. В сторону уходить поздно, полотнища тьмы отсекали пути бегства. Тогда я подалась навстречу, врубаясь в гадину апперкотом. И тут же нырком ушла в сторону.

– Ну, что, тварюшка, поиграем в «пик-а-бу»?

Зверюга заверещала таким ультразвуком, что у меня едва голова не лопнула. Коварное состояние! Похожее уже испытывала пару раз, когда пропускала удары соперниц. Но этим меня не свалишь! Вновь подскочила к Морнице, провела серию прямых ударов в корпус и маятником ушла в сторону от взревевшей в ярости гадины. Костяшки на пальцах сбила в кровь, будто в железную стену попала, но это такие мелочи, на которые в азарте схватки не обращаешь внимания. Я давно научилась отключаться от боли, она настигнет потом, когда схлынет адреналин, и даст о себе знать каждая клеточка

или мышца.

Морница пришла в настоящее бешенство и, казалось, одурела от запаха крови. И чем сильнее злилась, тем легче было предугадывать ее движения. В запале, поддавшись эмоциям, многие боксеры совершают непростительные ошибки, но для меня это сейчас непозволительная роскошь. На кону моя жизнь.

Я целенаправленно загоняла морницу в ловушку. Из-за разницы в росте и весе, попасть в самое уязвимое место твари сложная задача. Человек мог бы и заподозрить неладное, но монстр видел добычу и пер напролом. Наверное, поэтому мне удалось прижать противницу к стене, разбежаться по удачно расположенным выступам, прыгнуть и попасть точно в цель. Пальцы с чавкающим звуком погрузились в горящие глазницы, инерцией тела впечатывая уродливую башку в камень. От удара та треснула, словно спелый арбуз, а я, уже отскочив в сторону, опустошила желудок. Всякое случилось в поединках, видом крови меня не испугаешь, но это самое мерзкое зрелище, какое только может быть. Морница еще подергалась в агонии, взбивая в крошево камни и пыль рваными крыльями, но вскоре затихла. Сдулась и осыпалась горсткой серого праха.

Утерев рот тыльной стороной ладони, чувствуя горечь на губах, я поднялась и подошла поближе к месту гибели твари. Показалось, что среди серой трухи что-то блеснуло. Разворошила ногой пепел и наткнулась на черный камешек, от ко-

торого так и веяло темной жутью. Что-то общее было в нем с тем камнем, который я с аппетитом и жадностью проглотила в теле наалы.

Мое! – потянулась к камешку, но в последний момент отдернула ладонь.

Чутье сработало или возопили инстинкты, но поостереглась трогать бяку голыми руками. Оторвала от изгвазданной в пыли ночнушки клочок ткани, аккуратно завернула в нее камешек и стиснула в ладони. Так и не скажешь сразу, но на ощупь добыча оказалась огненно-горячей, будто засунула кисть в кипящее масло. Наверное, это было последней каплей, потому что, вскрикнув, я на миг потеряла сознание. Очнувшись уже в теле наалы от противного запаха тлеющей соломы.

– Пожар! Мы горим? – взметалась, подскочила с места и забила лапой по тлеющим доскам, разбудив мужчину.

– А? Что? Брия? Пожар! – встрепенулся Элаим, а следом за ним и Джессиль подключилась, наводя панику.

Я-то уже поняла, в чем дело! Подхватила зубами черный камень и отпрыгнула в сторону за секунду до того, как охотник плеснул на доски из отхожего ведра. Вонючая жижа с шипением погасила тление, распространяя вокруг удушливый запах.

Эй, полегче! А если бы на меня попало? – рыкнула сквозь зубы, которые боялась разжать, чтобы не выронить сыр... тьфу, камень.

От визга некромантки всполошились лошади и навели лишнего шума. Я повела ухом. Хозяева спали, как убитые, но старый пес хрипло залаял в будке.

– Надо уходить, – заключил Эл, оглядев с прищуром сарай. Мне сразу бросился в глаза амулет на его шее. Он сверкал так ярко, будто в нем бесновалось живое пламя. – Время к рассвету. Как раз пора в путь.

Нет. Никого мы не разбудили, но оставаться здесь мне теперь хотелось меньше всего. С отвращением на цыпочках обошла зловонную жижу и двинулась к выходу. Резко остановилась, когда на пол стекла слюна. Карманов у наал не предусмотрено, а тащить во рту с таким трудом добытый камень неизвестного свойства – не стоило. Я обернулась и принюхалась. Просканировала полуорка, который был увлечен сбором непросохших вещей. Присмотрела неприметный пустой кармашек в походной сумке. Но пришлось подождать, пока человек примостит ее к лошади. Только тогда я подошла и сделала вид, что увлеченно чешу за ухом. Ткнулась мордой в кожаный выступ и выплюнула камень, что тут же утонул в кармашке.

В тот же миг, как освободилась от груза, ощутила взгляд Джес. Некромантка как замороженная смотрела сквозь меня. Хищно скалясь, она пожирала взглядом полураздетого мужчину. Острое обоняние сразу уловило аромат возбуждения, которым пропиталась красотка. Наверное, в голове уже представляла в каких позах...

– Курица! – фыркнула и полностью заслонила собой охотника.

Почему-то вспомнилась наша встреча в Астрале, и злость выиграла еще ярче, чем прежде. Тут надо бы задуматься, как вообще попала в другую реальность и чем мне это грозит, но голова взрывалась от захлестывающих инстинктов. Это мой человек! Не нравилась мне подружка Эла. Настолько, что я всерьез озадачилась способом избавиться от нее любой ценой!

Глава 6

И вот снова мы шли в прежнем составе по улицам просяпающегося города. В другой его части так не воняло! А сейчас, хоть лапой нос закрывай! Райончик, конечно, то еще Гетто. То и дело шныряли личности сомнительной наружности с характерным запахом перегара и продуктов жизнедеятельности. Были и те, кто прямо из окон выплескивал ночные горшки. Никакого воспитания и уважения к самим себе! Грязные неотесанные людишки. И зачем Эл выбрал этот путь? Я ведь чуяла, что в соседнем квартале такой вакханалии не творилось. Но что я могла поделать? Пришлось плестись следом и фырчать от недовольства.

– Потерпи, Бри, немного осталось, – кинул он фразу через плечо, когда мое недовольство переросло в грозный рык.

– Какие мы нежные! – вставила гадина свои поганые пять копеек! Я со злости поравнялась с ее конем и клацнула зубами, пугая лошадку. Та на дыбы поднялась, едва не скинув некромантку с седла.

Джессиль разразилась отборными ругательствами, а охотник рассмеялся. С гордо поднятой мордой, я потрусила вперед, обгоняя нахалку. Подстроилась под шаг лошади Эла и взглянула в его озаренное первыми лучами лицо в поисках одобрения. Сейчас он все равно напоминал того зеленого орка, что спас меня в Астрале. Почти те же черты и добрый

взгляд темных глаз. Вот бы обрести дар речи и спросить, как получилось во сне попасть в потусторонний мир?

– Джес, ты ведь нарочно задеваешь Бри, – покачал головой. – Я ведь просил. Усмири характер и относись к наале, как к члену команды, тогда она не станет тебя трогать, – дал разумный совет подружке, но та лишь поджала губы и бросила с презрением:

– Она всего лишь животное! Тварь из Пустоши. Когда-нибудь она вонзит жало в твою плоть, попомнишь мои слова.

«Бессмертная, что ли?!» – уж лучше бы о своей плоти думала! Пока кусок не оттяпали!

– Опять ты за свое? – обреченно махнул он рукой, и мы свернули на другую улицу.

Здесь хоть дышалось легче, и дома выглядели прилично. Удивительно, как такие разные районы и люди уживаются вместе.

– Мое предложение продать зверюгу на рынке, все еще в силе, – осклабилась некромантка.

– Исключено и прошу больше не поднимать этот вопрос!

Я обернулась и высунула язык. Умылась, коза?! Никому он меня не продаст!

«Вот зараза!» – скорчила рожу в ответ. Еще и неприличным жестом закрепила! Ну, я тебе сейчас задам!

– Ты опять ночью в Астрал ходил? – некромантка резко подхлестнула лошадку и поравнялась с охотником, чем временно спасла свою шкуру от приличной такой затрещины по

красивой мордашке ядовитым нааловским хвостом.

– Да. И встретил девушку, – кивнул Элаим.

– «А это уже обо мне», – наострила уши.

Все! Больше ничего вокруг не слышала. Ловила каждое слово Эла. Вдруг, расскажет, как это все получилось.

– Девушку? – взметнула брови девица и явно напряглась.

«Да! Девушку! Не одна ты тут особь женского пола по миру ходишь! У-у-у! Убила бы!»

– Хорошенькая такая, молодая. Волосы длинные каштановые, глаза голубые...

«О, да! Я такая! Всегда выглядела младше своего возраста и красотой своей гордилась. Вон, даже зеленый мужик оценил, между прочим!»

– Это ты к чему? – грубо перебила недовольным тоном.

– Морница ее чуть не слопала. Жалко стало бедняжку. Впервые по ту сторону зашла. Похоже, не из нашего мира. Спасти то вроде успел, а вот то, что искал – не нашел, – тяжело вздохнул охотник. – Времени не хватило.

– В следующий раз не будешь на всяких заблудших девиц заглядываться, – приснула ядом гадюка.

«Ага! На тебя смотреть только и надо! Мечтай, курица!»

– Если я с кем-то и буду... – осекся и мотнул головой, будто бы сбрасывая наваждение. – Ты же знаешь мои принципы. Не волнуйся. Меня другое беспокоит... – не успел договорить, как впереди показались рыночные ряды с лавками и бодрыми торговцами, выглядывающими первых покупателей.

лей.

– Господин, сюда! Мои ножи лучшие в Торлуке!

– Госпожа, взгляните на эти ткани, они оттенят вашу красоту.

– Сюда, господин. Сюда! – от посыпавшихся с разных сторон воплей зазывал у меня зазвенело в ушах.

Достал один визгливый до такой степени, что я с рыком прыгнула на него, лапами опрокидывая навзничь. Мужик еще упасть не успел, как в воздухе резко завоняло.

– «Да, тьфу на тебя, засранец!» – состроила обиженную рожицу, и лапой, незаметно, уронила на него пузыречек с соседней витрины.

Склянка, естественно, разбилась, распространяя еще более противный и приторный запах. Такой резкий, что забилась глубоко в нос, вызывая нестерпимый зуд. Я чихнула один раз, второй, и поспешила убраться подальше от этих рядов.

Первый страх у соседей визгливого неудачника прошел, и теперь они всю гоготали, пальцем тыкая в желтое пятно на штанах и громко обсуждая происходящее. Мои-то уже в соседний ряд свернули, а я задержалась, так что поспешила смыться, пока крайней не сделали. Бояться-то мне нечего, любого на куски порву играючи. Но я ж не убийца! Только в целях самообороны и защиты жизни.

В хитросплетении узких проходов я умудрилась потеряться! Запах моего человека четко вел по следу, но в этой толчее попросту невозможно быстро двигаться! И это, учиты-

вая, что от меня шарахались в стороны и тыкали пальцем. Неуютно, знаете ли, когда тебя обзывают тварью и поганью из Пустошей. А тут еще какие-то мальчишки принялись кидать камнями. Мне не больно, но... Разве я давала повод так с собой обращаться?

Выбесило, когда один мелкий гаденыш пульнул в меня ночным горшком вместе с содержимым, и ведь попал! От моего рыка зазвенели стекла на соседней улочке. Ну, все, малец, я тебе покажу, как животных обижать!

Прямо по лоткам, что рассыпались в стороны и ломались под моим весом, кинулась в погоню. Хоть и прыткий попался мальчишка, а все ж не быстрее хищника. Зажала его в угол, срезав путь по крышам и попортив товар в нескольких лавках.

– «Ага, испугался! – со злорадством отметила, как хулиган затрясся от страха, – ты меня надолго запомнишь!»

Нависла над худеньким тельцем, сцапала зубами за шкуру как кутенка и поволокла за собой. Чуюло мое нежное обоняние невыносимую вонь из общественного туалета. Себя не пожалела, а отволокла поганца прямо к ямам и зашвырнула в зловонную жижу. Утонуть не утонет, все же люди кругом, да и не глубоко вроде. Зато будет знать, как с наалой связываться! Бесстыжий!

Ой, ну, конечно же, люди все извратили. Какая-то сердобольная клуша завопила, что твари дитенков убивают. Вторая курица подхватила, третья – и такой ор поднялся, что

уши заложило. Тут еще торговцы присоединились, пострадавшие от моего забега.

Э-м-м, как бы тут виновата, не спорю. А вот мелкий пакостник за дело получил. Я его даже не поцарапала, между прочим! Но как это докажешь распалившейся толпе?

Откуда-то стражники набежали, стали в меня какими-то палками тыкать, на концах которых огненные лучи вырывались. Я ж не дура, чтобы под них подставляться! Шкуру еще попортят, а она у меня красивая, хоть и воняет после выходки мальчишки. Сами ведь переполох устроили, а теперь крайнего хотят найти!

Я ушла по крышам в соседний район и затаилась на чердаке одного из домов, где кто-то не закрыл большое слуховое окно. Чутко прядая ушами, слушала, что происходит на улицах. Город просыпался, взбудораженный горячими новостями.

– В Торлук прорвалась тварь из Пустоши!

– Нежить растерзала десяток невинных детей!

– Монстр напал на беззащитных жителей!

– Беда пришла в город!

– Злоумышленники притащили смерть и ужас в оплот мира и добродетели!

– «Ушам не верю! И все это я натворила? Или же, под шумок, на меня все грехи записали? Похоже на то, но вроде как срочно вызвали начальника стражи. А тот, со слов горожан, суровый дядька, справедливый, во всем разберется.

Что ж, посмотрим, разберется или нет. А вот мне надо своих разыскать и сваливать из этого города. Гнилой какой-то, как и большинство жителей»

Обстановка тем временем только накалялась. Дай людям повод, и они сами себя уничтожат. Откуда-то появились мародеры, кто-то воспользовался моментом, чтобы свести личные счета. Вдобавок, всплыли трупы в той гостинице, где на нас напали. Я слышала, как переговариваются стражи, охраняющие благополучные районы города. Мэр нанял всех свободных охотников на отлов нежити, так что по улицам рыскали отряды, выслеживающие меня, белую и пушистую.

Вот, где справедливость?

Пока отряды прочесывали трущобы, но скоро доберутся и до места, которое я для себя облюбовала. Надеюсь, Эл не дурак, сбавил товар и ушел из города. Представляю, как Джессиль пищит от восторга и захлебывается повторять: «Я же говорила!».

Эх, с каким бы удовольствием высказала все, что думаю! И красотке этой навязчивой, и людишкам, что сами провоцируют на агрессию, а потом бегают с вилами по городу и орут «держи монстра!».

Похоже, придется покинуть тепленькое местечко и искать выход из Торлука, пока стражи не перекрыли все лазейки. Не верю, чтобы в таком огромном городе не существовали тайные ходы или тропки.

Выбравшись на крышу, я, крадучись, направилась к юж-

ным воротам. Они находились на противоположном конце, и беспорядки туда еще не докатились. Это я подслушала из разговоров, что украдкой вели некоторые личности, которым вся эта шумиха была ни к чему. Мне несказанно повезло, когда наткнулась на двух типов, промышляющих контрабандой. Они лишь подтвердили предположение о наличие подкопов и подземных ходов, ведущих за стены города.

Глава 7

Мне определенно не нравился Торлук, поэтому поскорее оказаться за его пределами – цель номер один! Воспользовавшись подслушанной информацией, нашла узкий подкоп у дальней стены южных ворот. Протиснулась в лаз, едва помещаясь, поползла по пыльному узкому ходу, который заканчивался прямоугольником света. Прежде, чем выбраться наружу, застыла у освещенной полоски, принохиваясь, прислушиваясь, всматриваясь. Из-за густых кустов, прикрывающих выход, толком ничего не разглядеть, но посторонних поблизости не ощущалось. Выбралась на свежий воздух, потягиваясь всем телом.

Свобода! Эх, бежать бы прочь от поганого города, но нужно отыскать моего человека.

Близко к воротам не подойти, слишком открытое место, поэтому отправилась вдоль стены, придерживаясь тени деревьев. Знакомый запах полуорка почувствовала издалека, и лишь чуть позже ушей достигли звуки сражения.

– По приказу мэра Торлука... – донеслась фраза, заглушенная ударом и сдавленным бульканьем.

Весело там! Видно, Элаиму дали выйти за ворота, точно зная, что попадет в засаду.

Насчитала пять стражников, окруживших полуорка и одну визгливую дурочку. Еще двое прятались в кустах и дер-

жали людей на мушке. Может, подождать, пока разделяются с красоткой? Вмешаться всегда успею. Заманчивая мысль, но эти уроды подстрелят Эла.

«Эх! Что бы вы без меня делали?!» – зарычала так громко, что сама устрашилась дикого гортанного звука.

Перемахнула через кусты и приземлилась перед врагами, отсекая половину противников и забирая на себя внимание. Показалось, или на перепачканном кровью лице некромантки промелькнула радость?

Показалось!

Джес оттолкнула крепкого мужика и принялась распутывать веревки, всем своим видом показывая, что и сама бы управилась с проблемой. Эл воспользовался моментом и двумя точными ударами отрубил двоих. Оставшиеся смельчаки разошлись в стороны, намереваясь застать меня врасплох. Хоть один, да окажется за спиной, ага. Краем глаза следила за тем, что на дереве засел с арбалетом. Того, что прятался в кустах, можно не брать в расчет. Напоролся на ядовитую колючку, наверное. Чего только в лесу не водится? Даже скорпионьи хвосты попадают.

«До чего отчаянные, оказывается, мужчины служат городу! Похвально!», – я застыла в боевой стойке, прикидывая, за сколько секунд уложу троицу.

Громила, прежде удерживающий некромантку, решил присоединиться к дружкам. Наверное, я ему больше приглянулась, чем визгливая девица. Кстати, Джес уже запрыгнула

на коня, намыливаясь сбежать с поля боя. Она и Эла позвала, но он даже не обернулся. Смотрел на меня, как на чудо, будто не думал, что вернусь. От этого взгляда кровь забурлила в венах, а инстинкты обострились до предела.

«Устраивайтесь поудобнее, друзья! Шоу начинается!»

В детстве бабушка водила меня на бальные танцы, заставляла упорно заниматься и твердила, что я должна быть настоящей леди. Ух, ненавидела я эти дурацкие конвульсии! Но, если отбросить неприязнь, грации и гибкости занятия прибавляли. Вот и сейчас я вспомнила уроки строгого преподавателя, изящно потянулась, чувствуя, как сильные мышцы перекачиваются под кожей, и затанцевала с противниками в ритме страстного танго!

Для начала, как и полагается леди, опустилась в легком реверансе, а уже потом крутанулась на месте, хвостом выбивая из рук нападающих оружие. Не тут-то было, сумели удержать его в руках и только озверели от моей наглости! С яростью бросились вперед, тыкая в меня своими железками. Особенно один упорствовал.

«Ага, вот тут еще почи!» – подставила другой бочок, а потом клацнула зубами, перекусывая сталь.

Мужик обиженно посмотрел на обрубок, впечатлился до холодного пота, проступившего на лбу, и отступил к товарищу, который сеть какую-то странную приготовил.

– Бри! – криком предупредил полуорк, но я уже успела заметить характерное свечение магии.

«Хотите поймать кошечку, мальчишки? – прижалась к передним лапам, изогнулась в хребте и повиляла хвостом. – «Поиграем?»»

Джес трусливо скрылась за деревьями, как раз в том месте, где засел стрелок. Интересно, почему не помогает своим? Хоть бы на голову некромантке свалился! Хотя, нет, она и так пришибленная. Эл в это время кинулся к тем стражам, что прилегли отдохнуть после встречи с его кулаками, и принялся связывать мужиков, заодно лишая их оружия и ценных вещей.

– У-тю, тю...

– Кыс, кыс, кыс... – заулюлюкали придурки, подбадривая друг друга.

Вот уроды! Жаль, наалы не умеют смеяться! Зато скалятся очень даже не плохо!

«Бу!» – клацнула зубами возле головы громилы.

Он отшатнулся, плюхаясь на землю, пустил вонючую струю, как натуральный скунс. Затем развернулся, встал на четвереньки, демонстрируя коричневые потеки на штанах, и шустро пополз к кустам. Зря он туда сунулся. Обнаружив мертвого друга тоненько взвизгнул и бегом припустил к горю, бросив друзей.

– Давай же, тварь, иди сюда, – у двух оставшихся яйца покрепче оказались. Стражники расправили мерцающую сеть и подкрадывались, чтобы ее набросить.

– Бри! Оставь! Бежим! – крикнул Эл, забираясь верхом

на лошадь.

Но я уже вошла в кураж! Надо завершить танец и показать охотникам, на что способна тварь из Пустоши.

Не упуская из виду магическую сеть – единственное, что могло навредить, закужила, выбивая когтями комья грязи. Я перепрыгнула через одного и ударила его лапой в спину, разрывая когтями кольчугу. Тут же хлестнула хвостом второго, сбивая с ног. Вырвала зубами сеть, ощущая на языке электрическое покалывание, отшвырнула в сторону. Эл будто только этого момента и ждал, ловко подхватил находку и отступил на безопасное расстояние.

– Пощады! – взмолились обезоруженные и потрепанные стражники.

«Вот вам и кыс, кыс, уроды!» – плюнуть бы в поганые рожи, но... повернулась спиной и задними лапами демонстративно вырыла ямку, намекая, где я их всех видела.

– Уходим, Брия! Скорее!

«Ладно, иду. Чего так орать? Я только размялась немного, выплеснула скопившийся гнев. Опасно держать эмоции внутри, а я до сих пор в стрессе из-за мелкого засранца, с которого все началось»

Фыркнув напоследок в сторону побежденных, потрусила за парочкой по узкой тропе между деревьев. Притормозила у того деревца, где засел арбалетчик, задрала морду кверху. Высоко забрался, трясется так, что ветки дрожат. Я широко зевнула, почесала спинку об шершавый ствол, с которого

трухой посыпалась кора, и побежала дальше. Кажется, там
закапало что-то сверху. И город поганый, и живут в нем од-
ни засранцы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.